

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Характерной особенностью башкирских народных песен является содержание в них богатой ономастической лексики. Судя по тематике, возраст сохранившихся песен исчисляется несколькими столетиями, а возникновение таких музыкальных инструментов, как кубыз и курай, археология относит к эпохе палеолита. Очевидно, зарождению текста песен предшествовала мелодия.

Наиболее древним пластом являются песни пейзажного и былинного характера (баиты и кубайры), в которых выражается любовь к родному краю, его многоводным рекам, величественным горным вершинам, просторам полей, девственным лесам, воспеваются сила и храбрость народных героев. Безусловно, в таких песнях присутствовала ономастическая лексика. Кочевая жизнь башкир, их участие в военных походах, экспедициях способствовали расширению географии топонимов, включаемых в текст песен: от Парижа до Порт-Артура, от Персии до Самарканда и Бухары. Вступая в контакт с другими народностями, башкиры обогащали свое песенное творчество также включением различных этнонимов.

Широко используется в башкирской народной песне антропимическая лексика. Лирические песни посвящаются тому или иному лицу, чье имя обычно выносится в заголовок и иногда вплетается в канву текста песни. Таким образом, значение башкирских песен для ономастической науки чрезвычайно велико.

Существующие на сегодня работы, посвященные исследованию башкирских народных песен, относятся к области музыковедения, литературоведения и краеведения. Среди исследователей башкирской народной песни видное место принадлежит русским ученым

XIX в. И. Георги, И. Лепехину, И. Покровскому, Р. Г. Игнатьеву, С. Г. Рыбакову¹ и др.

В последние два-три десятилетия изданы фундаментальные работы, включающие тексты песен, их варианты, ноты, а также обширные и обстоятельные комментарии².

На протяжении многих веков песня передавалась из поколения в поколение и, как зеркало, отражала в музыкально-поэтической форме самые важные и яркие исторические события, жизнь и быт народа, его философско-эстетические взгляды, имена национальных героев, борцов за справедливость против социального и национального гнета и т. п.

Сэсэнам (сказителям-импровизаторам) наиболее доступно было интерпретировать темы, которые не требовали стройности композиционного построения, сюжетной линии. Каждое из четверостиший, соотносящихся друг с другом по тематике, представляет собой самостоятельную законченную мысль:

Долины Ак-Идели очень красивы
Там, что тугай вокруг.
Родина мне очень близка
Тем, что здесь родились мои отец-дяди.

Когда переходил я воды Ак-Идели,
Глубокое место мне было по пояс.
Как испуганно взлетевшая птица
Внезапно я покинул свою Родину
(подстрочный перевод).

1. Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799, ч. 2, с. 106; Лепехин И. Полн. собр. ученых путешествий по России. СПб., 1822, т. 4, с. 129; Покровский И. Сборник башкирских и татарских песен. - Зап. Оренбург. отд. импер. рус. геогр. о-ва, 1870, вып. 1, с. 151-229; Игнатьев Р. Г. Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и в устных пересказах у иногородцев-нагометан Оренбургского края. - Там же, 1875, вып. 3, с. 183-236; Он же. Башкир Салават Юлаев, пугачевский бригадир, певец и импровизатор. - Изв. о-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. Казань, 1893, т. 9; Рыбаков С. Г. Музика и песни уральских мусульман. СПб., 1897.
2. Ахметов Х. Ф., Лебединский Л. Н., Харисов А. И. Башкирские народные песни. Уфа, 1954; Галин С. Башкорт халык ыжады. Ирдар. Беренсе китап. Ёфе, 1974; Он же. Башкорт халык ыжады. Ирдар. Икенсе китап. Ёфе, 1977.

Ономастическая лексика чаще всего выступает в начале песни или предваряет сентенцию куплета:

Урал ты мой, когда в твоих лесах
Срезаю прут, чтоб погонять коня,
Батыров кровь, погибших за народ,
Из-под нога стекает у меня.

Наличие нескольких вариантов одной и той же песни указывает на то, что в ее создании принимало участие несколько авторов. Так, составители сборника "Башкирские народные песни" приводят четыре варианта песни "Салават", а фольклорные материалы насчитывают их более десяти.

Созданию яркой, своеобразной и самобытной песни способствует в немалой степени и ономастическая лексика: этнонимы, антропонимы и топонимы. Примечательно, что число башкирских народных песен, в которых отсутствуют онимы, незначительно. К ним следует отнести такие песни, как "Уткан гумер"³ (Пройденная жизнь), "Көйөк казвар" (Дикие гуси), "Киләнсяк" (Сношенька), "Кара тауык" (Черная курица), "Алты өгөт" (Шесть джигитов), "Ете кыз" (Семь девушек), "Бозра тал" (Кудрявый тополь) и некоторые другие.

Имеется ряд песен, названия которых представляют женские или мужские имена. Однако в самом тексте ономастическая лексика, в частности антропонимическая, не встречается. Такими песнями являются "Ильяс", "Аслаев", "Абдрахман", "Гайса", "Загифа", "Гильмияза", "Таакиря" и др. Отсутствие в текстах песен антропонимической лексики, видимо, объясняется тем, что, хотя сама песня и посвящена определенному лицу, содержание ее носит обобщенный характер.

Антропонимика башкирской народной песни представлена также большим количеством имен героев Крестьянской войны 1773-1775 гг., боровшихся за освобождение от колониального и социального гнета: Башаргул, Бугас (Пугачев), Иолкай, Канзафар, Киния батыр, Киниямрза, Салауат Улай, Улай. В песнях, посвященных Салавату Улаеву, упоминается его жена Гульбазира и его дочь Минляза. Екатерина П высмеяна прозвищем Абей батша (старуха "баба-царица").

Пожалуй, нет в истории царской России таких военных событий, в которых бы не принимали участие башкирские конники:

3. Здесь и далее слова графически оформляются русским шрифтом.

в ополчении Минина и Пожарского против польско-литовских интервентов, Азовском походе Петра 1, Северной войне со Швецией, Семилетней войне с Пруссией, войне с Турцией 1828-1829 гг., походе за реку Сыр-Дарья к крепости Ак-Шечетъ, Крымской войне 1853-1856 гг., обороне Севастополя, русско-японской войне 1904-1905 гг., первой империалистической войне 1914-1917 гг. и многих других. В связи с этим башкирское песенное творчество впитало в себя имена многих военачальников и предводителей башкирских полков: Черкасский, Перовский, Петровский, Ахмичев и др.

Участники Отечественной войны 1812 г. представлены именами: Абдрахман батыр, Ахмат Байик, Кахым тура, Котдос, Кутузов, Наполеон.

Бунтарский свободолюбивый характер башкир сказался в борьбе с царским режимом, злоупотреблениями местных властей, кантонных начальников и их приспешников. Это также нашло отражение в антропониимике башкирских народных песен: Абделхалик, Абдурахман кантон, Ярмалай (Ермолай), Абдулла ахун, Азаматов кантон, Аптекай, Байырза, Баязит, Еилгажин, Бутис палкаунник (полковник Бутис), Васил сын муллы Шарафетдина, Газабак, Загидулла, Ибрагим, Ильяс бай, Йосоп егет (Юсуп-дигит), Кыуатов, Махит купец, Сайетхуха, Сайфулмулюков, Сирав, Тимаш баяр (боярин Тимашев), Ханака, Хисам, Шадрин, Шахингарей и др.

В проникнутых глубоким драматизмом песнях рассказывается о тяжелой жизни и судьбе башкирской женщины. В них преимущественно приводятся женские имена, которые, вплетаясь в ткань текста и мелодии, органически связываясь с содержанием и звучанием, способствуют созданию неповторимой красоты песни: Зольхиза, Мадинакай, Салимекай, Зольхабиря, Шаура, Ямиля и многие другие, большая часть которых встречается в современной башкирской антропониимике.

В башкирской народной песне засвидетельствовано значительное число этнонимов. Это названия больших и малых этносов: башкорт (башкиры), рус халки (русский народ), казах (казахи), казаки, француз (французан), герман (германцы, немцы), кытай (китайцы), малгун (монголы), япондар (японцы), карасай (карачаевцы); топонимии донски (донские); названия

племен и родов: катай, кыпчак, бурзин илдаре, тамьян иле, йнусалы халыкы (джусалы) и др.

В песнях достаточно широко зафиксированы и географические названия, которые связаны с историей, культурой, бытом и природой башкирского народа:

1) хоронимы: Себер (Сибирь), Арасай (Россия), Азиатски (Азия), Манжур (Манчжурия);

2) ойконимы: Маскау (Москва), Петербург, Рогервик крепосе (крепость Рогервик), Владимир губернаси (Владимирская губерния), Офо (Уфа), Казан (Казань), Оренбург (Ирмбург), Сиялбе (Челябинск), Иркут (Иркутск), Томски (Томск), Самарканд, Бохара (Бухара), Акмасеть (Ак-Мечеть), Актуба (Актюбинск), Ирбет (Ирбит), Оло-Катай (Усть-Катав), Перма (Пермь), Парик, Каруансарай (Караван-Сарай), Порт-Артур;

3) топонимы встречаются сравнительно редко, чем ойконимы: Бикул аулы, Карман аулы, Кускар аулы, Иске Карман (Старый Карман), Каргалы, Имангул, Вольный поселени (поселение Вольное) и т.п.;

4) оронимы представлены названиями больших и малых гор, вершин, подножий и склонов: Урал, Урал-тау, Ирэндеккай таун (Ирэндык), Ирамал таун (Иремель), Курташ таун, Умер таун, Каф таун (Кавказские горы), Ямалакай таун (Ямалек или Яман-тау), Магаш таун, Карпат таун (Карпаты), Балкан таун (Балканы), Ала тау, Уматыр башы (вершина Уматирь), Ак бейек таун "Высокие белые горы", Урал каясы (скала Урала), Ирэндектен кара таши (Черная скала Ирэндыка), Ямалакай таудын битө (склон горы Ямалек), Ямалек таудын итаге (подножье горы Ямалек), Багарешкай таудын баштары (вершина горы Багареш), Багарешкай таудын хирты (хребет горы Багареш) и т.д.

Чаще всего в песнях встречаются названия Урал, Ирэндык, Иремель, Магаш, а названия Умер, Кавказ, Карпаты, Балканы и некоторые другие имеют единичное употребление;

5) гидронимы присутствуют почти в каждой песне. Приводим лишь те, которые встречаются наиболее часто или же характеризуют широту контактов башкир с другими народностями: Агидель (Белая), Уматирь, Ирэндык, Камалик, Туялас, Сакмар, Ашкадар, Тук, Оло-Инийар-Кесе Инийар (Большой и Малый Инзер), Яик (Урал), Сыде (Чиркы, р. в Казахстане), Кара Уэан - Сары

Уаан (Черный и Желтый Уаань), Ай, Таналык, Кизил, Миасс, Сыр-Дарья, Сим, Динис сун (воды р. Денис), Карасу (Черная вода), Дим (Дема), Базал, Мармар дингез (Мраморное море), Амур-Дарья, Сарн дингез (Желтое море), Байкал сун (оз. Байкал), Кандра-кул (оз. Кандры-куль), оз. Ургун, Бугадак, Туна-рак куль (Круглое озеро), Кидагач и т.п.

При внимательном исследовании ономастической лексики в башкирских народных песнях можно отметить, что используется она не случайно, а употребляется для создания ярких конкретных образов. Благодаря ономастической лексике лирический герой предстает не только как историческое лицо, а как конкретный, живой человек, к которому исполнитель обращается, вспоминает вместе с ним далекое прошлое, высказывает ему свои чувства.

Сказанное позволяет сделать вывод, что исследуемый ономастический материал нужно отличать от аналогичной лексики, употребляемой в других областях языка, где она выполняет преимущественно номинативную функцию.

Таким образом, можно утверждать, что в языке имеется два типа ономастической лексики – чисто ономастическая, выполняющая функцию номинации, и поэтическая ономастическая (преимущественно топонимы – оронимы, гидронимы) лексика, которая употребляется для описания (создания образа) лирического героя.

Эти два типа ономастической лексики отличаются и способом своего оформления. Так, первый тип ономастической лексики (или рядом стоящий топонимический термин) не может принимать уменьшительно-ласкательного аффикса, аффикса множественного числа, что характерно для второго типа, ср.: Урал (кай-ым), Урал тау (кай), Урал (кай), Урал (ым), Юшати (кай), башы, Агидел (кай), Урал (кайдар) дин кин далах, Агидел (кайдар) ден буйиңда, Тойалас (кай) буйы, Богадак (кай) кулден буйы, Богадак кул (даре), Уткауел (кайдар), Ашкадар (кай) и т.д.

Употребление второго типа ономастической лексики имеет свою смысловую и эстетическую нагрузку. Использование ее в поэзии, в частности, в народных песнях, связано с выражением и воспитанием в народе глубокой любви и сыновней преданности к Родине, описанием величественных красот родного края.